



СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1405^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
22 МАРТА 1968 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1405)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
а) письмо постоянного представителя Иордании от 21 марта 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8484);	
б) письмо постоянного представителя Израиля от 21 марта 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8486)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 22 марта 1968 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Усман Сосе ДИОП (Сенегал).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Бразилии, Венгрии, Дании, Индии, Канады, Китая, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Эфиопии.

Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:

- a) письмо постоянного представителя Иордании от 21 марта 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8484);
- b) письмо постоянного представителя Израиля от 21 марта 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8486).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:

- a) письмо постоянного представителя Иордании от 21 марта 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8484);
- b) письмо постоянного представителя Израиля от 21 марта 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8486)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым вчера Советом, я намерен пригласить представителей двух стран, которые потребовали созыва этого заседания Совета Безопасности, а именно Иордании и Израиля, занять места за столом Совета на время обсуждения стоящего на повестке дня вопроса.

2. Я намерен также пригласить представителей Объединенной Арабской Республики, Ирака, Марокко и Сирии занять отведенные для них боковые места в зале заседаний Совета, имея при этом в виду, что, когда подойдет их очередь выступить перед Советом, они будут приглашены занять места за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н М. Х. эль-Фарра (Иордания) и г-н Й. Текоа (Израиль)

занимают места за столом Совета, а г-н М. А. эль-Куни (Объединенная Арабская Республика), г-н А. Пачачи (Ирак), г-н А. Т. Бен-хима (Марокко) и г-н Ж. Ж. Томе (Сирия) занимают отведенные для них места.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь Совет Безопасности продолжит рассмотрение вопроса, находящегося на его повестке дня. Первым оратором в моем списке числится представитель Советского Союза, которому я предоставляю слово.

4. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): В ходе прений в Совете Безопасности относительно последнего акта агрессии, совершенной Израилем против Иордании, большинство членов Совета решительно осудило преступные акты израильских милитаристов и просило Совет Безопасности принять неотложные меры для прекращения агрессии.

5. Представители Соединенных Штатов и некоторых других западных держав, являющихся членами Совета, не смогли высказать такого решительного осуждения агрессора, а ограничились выражением сожаления и, следуя своей обычной в таких случаях тактике, пытались в той или иной мере проташить тезис так называемого одинакового подхода к агрессору и его жертве. Но это является ничем иным, как попыткой прикрыть и оправдать агрессию.

6. Все это вновь ясно указывает, как и консультации, проходящие в настоящее время между членами Совета, что эти делегации — и, разумеется, делегация Соединенных Штатов в особенности — пытаются оказать моральную поддержку и покровительство агрессивной политике Тель-Авива, делая невозможным для Совета решительное и безоговорочное осуждение этой политики и принятие эффективных мер против агрессора.

7. Неопределенные заявления представителя Соединенных Штатов о якобы имеющемся у его страны желании восстановить мир и справедливость на Ближнем Востоке находятся в рез-

ком противоречии с фактами американской дипломатии. Каждый может сам судить об истинной ценности исходящих из Вашингтона словесных заверений о стремлении установить мир на Ближнем Востоке.

8. В этой связи, я полагаю, я должен повторить сказанное советской делегацией в ее первом заявлении — что если бы Израиль не полагался на политическую, экономическую, военную и дипломатическую поддержку Соединенных Штатов и некоторых других западных держав, он не рискнул бы проводить свою агрессивную политику против арабских стран, как он не посмел бы нарушить решения Совета Безопасности и совершить новый акт агрессии [1402-е заседание].

9. Заявления, сделанные в Совете Безопасности израильским представителем, являются новым наглядным свидетельством того факта, что Тель-Авив не собирается отказываться от своей провокационной и агрессивной политики. Никакие словесные акробатические упражнения со стороны израильского представителя не помогут ему опровергнуть факты, которые ясно показывают, что именно Израиль несет полную ответственность как за последний акт пиратской агрессии против Иордании, так и за задержку в осуществлении резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года.

10. Израиль игнорирует решения Генеральной Ассамблеи по вопросу об Иерусалиме [2253 (ES-V), 2254 (ES-V)] Правители Израиля издали законы о присоединении захваченных арабских территорий. Израиль препятствует расчистке Суэцкого канала и выводу блокированных иностранных судов. Израиль изгоняет арабское население с этих территорий. На Израиле лежит ответственность за вооруженные столкновения на линии прекращения огня; он постоянно совершает акты агрессии.

11. Таковы подлинные факты, и в этих обстоятельствах, если члены Совета Безопасности действительно желают выполнить свой долг согласно Уставу Организации Объединенных Наций, они должны решительно осудить Израиль за его последние акты агрессии, принять эффективные меры для предотвращения повторения подобных актов и заставить Израиль подчиниться решениям Совета.

12. В этой связи советская делегация хотела бы довести до сведения Совета Безопасности заявление Советского правительства, опубликованное сегодня в советской печати, которое гласит:

«Обстановка на Ближнем Востоке по-прежнему приковывает к себе пристальное внимание народов. Напряженность кризиса, вызванного летом прошлого года авантюристической политикой Израиля, не спадает. Империалистическое государство Израиль продолжает агрессию против соседних арабских государств,

усугубляя масштабы кризиса и его опасные международные последствия.

Правительство Израиля вновь и вновь организует военные провокации против арабских государств. Об этом говорят и сообщения о том, что израильские войска в нарушение решения Совета Безопасности о прекращении военных действий совершили 21 марта 1968 года новое разбойничье нападение на Иорданию с применением крупных наземных и воздушных сил.

Израильская военщина творит на оккупированных территориях произвол и злодеяния, проводит широкие карательные операции против местного населения.

Предпринимаются определенные шаги, имеющие целью включить захваченные в результате агрессии исконные арабские территории в состав израильского государства. 29 февраля 1968 года министерство внутренних дел Израиля официально объявило, что Синайский полуостров, район Газы, захваченная у Иордании территория к западу от реки Иордан, Голанские высоты в Сирии отныне «не будут считаться территорией противника». В соответствии с этим противоправным актом Израиль пытается превратить линию прекращения огня в свою государственную границу.

Еще ранее израильские власти стали выдавать разрешения многочисленным группам израильских поселенцев обосновываться на оккупированных арабских землях, в том числе на западном берегу реки Иордан. Создаются военные поселения так называемых «фермеров-солдат». Коренное арабское население сгоняется с осваиваемых израильскими поселенцами земель, его собственность захватывается или уничтожается.

С каждым днем увеличивается число арабских беженцев. Израиль преднамеренно проводит политику изгнания арабского населения с оккупированных им территорий, с тем чтобы подготовить условия для аннексии и колонизации этих земель Израилем.

Вопреки единодушному решению Генеральной Ассамблеи ООН [резолюция 2253 (ES-V)] Израиль продолжает захватнические действия в отношении арабской части Иерусалима.

Смысл нынешних действий Израиля, который пользуется поддержкой правительства США и международного сионизма, состоит в том, чтобы как можно дольше затянуть политическое урегулирование на Ближнем Востоке, навязать арабам свои империалистические условия, заставить их капитулировать и отказаться от принадлежащих им территорий. Руководители Израиля используют при этом тот факт, что их покровитель — США сами выступают в роли агрессора во Вьетнаме, как государство, грубо игнорирующее

принципы Устава ООН и международных соглашений. На Ближнем Востоке, как и во Вьетнаме, речь идет о попытке агрессивных империалистических сил нанести удар по национально-освободительному движению и его передовым отрядам.

Колониалистская политика Израиля и стоящих за ним сил мировой реакции является одним из серьезных источников нынешней опасной международной напряженности. Она привела, в частности, к тому, что более 9 месяцев бездействует Суэцкий канал, этот важнейший путь международного судоходства, вследствие чего терпят большой экономический ущерб государства, чьи суда используют этот канал, и международная торговля в целом.

Правительство Объединенной Арабской Республики, выражая добрую волю, проявило готовность вывести из зоны канала суда, которые оказались блокированными в нем в результате израильской агрессии, и начать подготовительные работы к расчистке Суэцкого канала, с тем чтобы судоходство по нему могло быть восстановлено как можно скорее. Однако израильские власти посредством вооруженных провокаций воспрепятствовали этому.

Продолжающаяся агрессивная линия Израиля не может оставаться без последствий. Совет Безопасности, приняв 22 ноября 1967 года резолюцию по Ближнему Востоку [242 (1967)], поставил перед государствами ясную задачу — добиться вывода израильских войск со всех захваченных арабских территорий и принять другие меры, необходимые для достижения скорейшего политического урегулирования проблем этого района. Принцип «недопустимости приобретения территорий путем войны» и требование «вывода израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных во время недавнего конфликта», поставлены в резолюции на первое место и являются главным и неперемным условием восстановления мира на Ближнем Востоке. Только на этой основе могут быть обеспечены безопасные и признанные границы государств в этом районе.

Резолюция Совета Безопасности по Ближнему Востоку — это не рекомендация, не мнение, которое правительства вольны учитывать или оставить без внимания. Каждое государство, вступая в Организацию Объединенных Наций, взяло на себя обязательство безоговорочно выполнять решения Совета Безопасности, принятые в соответствии с Уставом ООН. Не выполнять эти обязательства — значит противопоставлять себя ООН, бросать вызов этой Организации по поддержанию международного мира.

Организация Объединенных Наций официально информирована о готовности арабских государств, наиболее пострадавших от израиль-

ской агрессии, выполнять резолюцию Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года и сотрудничать с Представителем Генерального секретаря на Ближнем Востоке, имеющим полномочия содействовать проведению этой резолюции в жизнь.

Израиль, напротив, с самого начала проводил и проводит линию на обструкцию решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по Ближнему Востоку. В своем авантюризме Израиль доходит до того, что в ответ на призывы государств — членов ООН уважать принципы Организации и решение Совета Безопасности, он выдвигает наглые территориальные требования к арабским государствам, угрожая им новыми актами агрессии и прибегая к использованию вооруженной силы.

Правительство Израиля всячески затрудняет и затрудняет деятельность Специального представителя Генерального секретаря ООН на Ближнем Востоке г-на Ярринга, который имеет своей задачей найти кратчайшие пути политического урегулирования конфликта на основе решений Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи ООН и ее Устава. Израиль хотел бы использовать миссию Ярринга для того, чтобы извратить смысл решения Совета Безопасности. Не упоминая ни единым словом о своей готовности вывести войска со всех оккупированных во время недавнего конфликта арабских территорий, то есть на линии до 5 июня 1967 года, Израиль и те, кто стоит за его спиной, пытаются навязать арабским странам переговоры на условиях, которые не совместимы с их законными национальными интересами, с их суверенитетом, а также ввести в заблуждение мировое общественное мнение.

Израиль идет по стопам гитлеровских преступников. Фашистская Германия, как известно, тоже захватывала чужие территории, а потом пыталась диктовать жертве агрессии свои условия «урегулирования». Но подобные действия были заклеймены народами как разбой, а те, кто пытался их применять, были после разгрома гитлеровского рейха осуждены как международные преступники. Нынешним охотникам до чужих земель, любителям вмешиваться во внутренние дела государств, не следовало бы забывать об этом.

Советский Союз со всей твердостью заявляет о своей решимости вместе с другими миролюбивыми государствами добиваться прекращения израильской агрессии и ликвидации всех ее последствий, возврата захваченных у арабских государств территорий в результате агрессии 1967 года их законным владельцам и осуществления необходимого политического урегулирования на Ближнем Востоке на основе уважения суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в этом районе.

Правительство Израиля должно неукоснительно выполнить положения резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года и прежде всего вывести свои войска со всех оккупированных арабских территорий. Оно должно знать, что вызов, который бросает Израиль интересам международного мира и безопасности, срывая дело политического урегулирования на Ближнем Востоке, не может оставаться безнаказанным.

Пока руководящие деятели Израиля, пользуясь поддержкой извне, стоят на позициях аннексии арабских территорий, СССР и другие страны — друзья арабских государств, сторонники прочного мира на Ближнем Востоке будут помогать жертвам агрессии, так как этим они выполняют свой долг в соответствии с Уставом ООН и интересами поддержания мира. На этот счет у всех должна быть полная ясность» [S/8495].

13. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как и в предыдущих случаях, я должен отвергнуть как недопустимые и беспочвенные замечания представителей Иордании и Сирии, касающиеся деятельности групп частных американских граждан. В нашей стране существует многонациональное общество. Это основной источник нашей силы как нации, и мы очень горды тем, что у нас множество различных племен, которые дают силу нашей стране. Среди наших граждан имеются лица еврейского и арабского происхождения. Они могут как индивидуально, так и группой свободно высказывать свои взгляды и оказывать финансовую помощь делу, которое они отстаивают. Это их привилегия и конституционное право — и мы не хотели бы что-либо изменять.

14. Здесь уместно отметить тот факт, что согласно Уставу различные взгляды этих групп, охраняемые конституцией, относятся к вопросам внутренней юрисдикции и обсуждать их здесь нецелесообразно. Уместно рассматривать в соответствии с Уставом правительственные действия, и я всегда готов обсуждать политику правительства Соединенных Штатов, что я и делал на протяжении многих месяцев.

15. В этой связи я хотел бы напомнить заявление, сделанное президентом Джонсоном, в котором он сказал:

«Соединенные Штаты Америки постоянно стремились поддерживать хорошие отношения со всеми государствами Ближнего Востока. К сожалению, это не всегда оказывалось возможным, но мы уверены, что наши разногласия с отдельными государствами этого района и их разногласия друг с другом должны разрешаться мирным путем в соответствии с принятой международной практикой».

16. Если страны Ближнего Востока будут действовать на благо мира, они могут полностью рассчитывать на дружбу и помощь всего на-

рода Соединенных Штатов Америки. Такова, как и прежде, позиция правительства Соединенных Штатов, такова основа политики, которую я излагал в Совете в ходе нынешних и предыдущих прений.

17. Я также прослушал с большим интересом заявление, только что сделанное представителем Советского Союза, послом Маликом. Я с сожалением вынужден отметить, что политика, направленная против холодной войны, которая была провозглашена им в его заявлении по прибытии, продолжалась около девяти-десяти часов. Но я буду по-прежнему надеяться, что, быть может, ее воскресят, и ей будет дано большее практическое применение, чем это показало его сегодняшнее заявление.

18. Представитель Советского Союза говорил о политике Соединенных Штатов на Ближнем Востоке. Отчеты нашего Совета раскрывают эту политику. Она была ясной, определенной и беспристрастной во всех отношениях. Мы выступаем за установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Мы не желаем возврата к периоду неожиданностей, состоянию войны, неопределенным границам или военным действиям, широким или незначительным. Другими словами, мы одобряем текст и полностью поддерживаем резолюцию 242 (1967), принятую Советом 22 ноября 1967 года. Мы использовали и продолжаем использовать все свое политическое влияние для поддержки этой резолюции и миссии г-на Ярринга, и если бы Советский Союз искренне использовал свое политическое влияние для достижения справедливого и прочного мира в этом районе, он мог бы внести важный вклад в решение этой проблемы.

19. Мы также выступаем против применения насилия на Ближнем Востоке независимо от того, какая из сторон его применяет. Своим голосованием мы показали, что это не пустые слова. Это серьезное обязательство американского правительства. Мы не использовали права вето в отношении резолюций Совета Безопасности, в которых осуждается насилие. Советский Союз использовал это право. Мы готовы в любое время представить отчеты о наших действиях для рассмотрения.

20. Мы надеемся, что в ходе текущих прений политика противодействия применению насилия на Ближнем Востоке будет подтверждена Советом Безопасности. Проконсультировавшись с нашими коллегами в Совете, мы представим любое доказательство в подтверждение того, что мы следуем положениям Устава, который предписывает выступать против любой формы насилия, подрывающей мир и безопасность. И для достижения этого мы прилагаем самые искренние усилия. В ходе проведенных консультаций мы прилагали все силы (и будем прилагать все силы в ходе будущих консультаций) для достижения общего соглашения, с тем чтобы ясно выразить эту точку зрения. Однако мы

ни в коем случае не считаем, что разумно слепо рассматривать проблемы Ближнего Востока, как это делают в течение долгого времени некоторые члены Совета. Такой подход не будет содействовать делу мира.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Сирии.

22. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность осуществить мое право на ответ. Уже не первый раз представитель Соединенных Штатов считает нужным напомнить нам о наших обязанностях государств-членов и о том факте, что мы не должны вмешиваться в дела друг друга. Я всецело согласен с этим в отношении к существующей ситуации. Но я обращаюсь к представителю Соединенных Штатов главным образом и в первую очередь как юрист. Вот почему я поставлю этот вопрос, опираясь не на выдержки из газет и т. п., а на юридические документы.

23. В этой связи вопрос, который я хотел бы поставить, заключается в следующем. Существует юридическое доказательство, оправдывающее нашу позицию, когда мы протестуем против действий сионистских организаций как в Соединенных Штатах, так и там, где для них создаются возможности, подобные тем, что созданы в Соединенных Штатах. Дело в том, что мое доказательство взято из основного закона государства Израиль, принятого 24 ноября 1952 года; статья 3 этого израильского закона гласит:

«Всемирная сионистская организация, которая также является Еврейским агентством для Палестины, принимает на себя, как и ранее, заботы об иммиграции и руководит проектами по ассимиляции иммигрантов и их расселению в государстве»¹.

Здесь важны те слова, из которых ясно видно, что Всемирная сионистская организация и Еврейское агентство — это одна и та же структура и организация.

24. Я прошу моих коллег, присутствующих здесь, запомнить этот факт, ибо нигде в мире не существует такой ситуации, при которой правительство признает другую организацию, объединяющую граждан иностранного государства, ответственной перед правительством данного государства или частью правительства данного государства. Мы не возражаем против сионистской организации, действующей в Соединенных Штатах. Это ее право; это право правительства Соединенных Штатов разрешать функционирование любой организации. Но когда эта организация функционирует и действует как часть иностранного правительства, каковым является израильское правительство, тогда возникает законный вопрос, почему это допустимо,

ибо с моей точки зрения такая возможность поистине невероятна. Когда этому правительству или части его, которая находится в Соединенных Штатах, разрешается собирать сотни миллионов долларов (причем эти суммы не облагаются налогами) не для расходования на благотворительные цели, а на военные и другие цели — аналогичные той, о которой я упомянул здесь, в соответствии с законом, который касается расселения еврейских иммигрантов в Израиле, — безусловно, это не только сразу же и непосредственно вызывает нашу озабоченность, но такое положение сразу же затрагивает нас, поскольку оно касается некоторых основных принципов, связанных с самим существованием нашей страны.

25. Поэтому я высказал и высказываю свое возражение на законной основе и настаиваю на этом. Конечно, представитель Соединенных Штатов не может одновременно осуществлять свои намерения и в то же время наносить ущерб другому правительству, независимо от того, является это правительство дружественным или нет.

26. Я хотел бы адресовать два других вопроса представителю Соединенных Штатов. В его вчерашнем заявлении и в разъяснении позиции правительства Соединенных Штатов он сказал: «Мы выступаем против актов терроризма, нарушающих резолюции Совета о прекращении огня, и мы не слепы, чтобы не видеть дополнительных проблем, которые они создают» [1402-е заседание, пункт 5]. Но о каких актах терроризма говорится здесь? К кому относится эта ссылка? Правительство Иордании, которое обратилось с жалобой в Совет Безопасности, нельзя обвинить в актах терроризма. Эти так называемые акты терроризма осуществляются отдельными лицами, которые считают себя жертвами израильской агрессии. Они не ответственны перед правительством, так же как и правительство не несет ответственности за них.

27. Затем представитель Соединенных Штатов, продолжая выступление, сказал: «Мы далее считаем, что военные ответные действия, такие как только что произошли в масштабах, не пропорциональных, — я подчеркиваю слова «не пропорциональных», — предшествующим актам насилия, должны быть сурово осуждены» [там же]. Здесь употребляется выражение «в масштабах, не пропорциональных». Означает ли это, что существуют масштабы, которые будут допустимыми или приемлемыми для представителя Соединенных Штатов?

28. Далее он продолжает: «Стороны должны scrupulously соблюдать условия прекращения огня» [там же, пункт 15]. Здесь опять имеется неясность в заявлении. Какие стороны он имеет в виду? Правительство Иордании или правительство Израиля? Если речь идет о правительстве Иордании, то это правительство использует любую возможность, чтобы доказать свое стрем-

¹ World Zionist Organization—Jewish Agency for Palestine (Status) Law, 5713—1952. (См. *Government Year-book*, 5714 (1953—4). Jerusalem, Government Printer, 1953, p. 243).

ление сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, Советом Безопасности, со Смешанной комиссией по перемирию на месте. Стороной, которая выступила против присутствия Организации Объединенных Наций (я покажу это позднее), является израильское правительство, а не иорданское правительство. Поэтому ставить наравне две стороны, говоря о соблюдении условий прекращения огня, по меньшей мере двусмысленно.

29. Я перехожу теперь к заявлению сделанному сегодня очень обстоятельно израильским представителем. Я, разумеется, не собираюсь испытывать терпение Совета или отнимать время у его членов, подробно перечисляя все то, что высказал здесь сегодня утром представитель Израиля. Однако один момент я хотел бы подчеркнуть — это тот крайний цинизм, с которым вновь израильский представитель подходит к этой очень серьезной ситуации и по существу проявляет полное пренебрежение к Совету Безопасности и международному сообществу.

30. Возьмем, например, его письмо от 21 марта 1968 года, переданное Совету Безопасности. Оно было представлено Совету после того, как представитель Иордании передал свое письмо, датированное тем же числом [S/8484]. В последнем пункте своего письма представитель Израиля говорит:

«Доводя это обстоятельство до вашего сведения, я имею честь просить незамедлительного созыва Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о непрекращающихся актах агрессии...» [S/8486].

Но если бы он был действительно озабочен до такой степени, чтобы требовать срочного созыва заседания Совета Безопасности, он должен был бы созвать это заседание до подлого безответственного нападения, которое было совершено израильской армией против ни в чем не повинного гражданского населения Иордании, а не после этого. Это означает лишь абсолютное пренебрежение и даже оскорбление членов Совета и всего международного сообщества. Теперь обратимся ко второму пункту его письма. Он говорит:

«Я подчеркиваю, что эти акты серьезно сказываются на состоянии прекращения огня и что мое правительство должно осуществлять свое право и обязанность принять все необходимые меры...» [там же].

31. Я обращаю внимание на слова «прекращение огня». Соглашение о прекращении огня было достигнуто Советом Безопасности. В одном из предыдущих докладов, представленном Генеральным секретарем 21 марта 1968 года, Генеральный секретарь ясно проинформировал нас о следующем:

«В 21.30 по гринвичскому времени майор Левинсон», это израильский майор, «ответил, что он готов встретиться с полковником Дау-

дом в четверг, 21 марта, в 11.00 час. по гринвичскому времени на мосту Алленби без присутствия представителя Организации Объединенных Наций. В этой связи майор Левинсон заявил, что «позиция Израиля всегда состояла в том, что переговоры подобного рода должны проходить непосредственно без присутствия Организации Объединенных Наций, и что даже в этом конкретном случае они не смогут изменить своей позиции». Генерал Булл доложил, что он передал ответ майора Левинсона полковнику Дауду. При этих обстоятельствах ответ майора Левинсона, отвергающий всякое присутствие Организации Объединенных Наций, представляется неоправданно негативным и жестким» [S/7930/Add.64, пункт 3].

Противоречивость, полное отрицание одной позиции другой в двух письмах израильского представителя, датированных 18 и 21 марта [S/8475, S/8486], адресованных Совету Безопасности, и в этом ответе майора Левинсона совершенно ясны и слишком очевидны и не нуждаются в каком-либо дальнейшем подчеркивании.

32. Несмотря на все доказательства, которые я представил сегодня утром, израильский представитель вновь хотел обратиться к истории арабо-израильских отношений. Я внимательно слушал его пространное выступление, но, насколько мне не изменяет память, нигде в этом заявлении не было упоминания о резолюциях Организации Объединенных Наций, резолюциях Совета Безопасности. Он сказал, что Сирия не признает резолюцию Совета Безопасности.

33. Но каково поведение Израиля после принятия резолюции Советом Безопасности? Представитель Советского Союза на текущем заседании подробно обрисовал вопиющие нарушения Израилем резолюций Совета Безопасности, что избавляет меня от необходимости вновь говорить о них.

34. Что касается его голословных обвинений относительно арабских террористов, то здесь мы должны рассмотреть весьма важный факт с двух точек зрения, во-первых, исторически и, во-вторых, по существу. С исторической точки зрения нет и тени сомнения в том, что израильский терроризм и сионистское подпольное движение в Палестине было организовано, как указывается в книгах, которые я цитировал, в израильских и сионистских справочниках, — еще в 1913 году. С какой целью? С целью изгнания арабов из Палестины.

35. Представитель Израиля продолжал в своей обычной манере говорить о мире и осуждал позицию арабов. Но Организация Объединенных Наций приняла за двадцать лет по крайней мере девятнадцать резолюций на Генеральной Ассамблее, утверждая и вновь подтверждая права палестинских беженцев. Совет Безопасности в прошлом принимал резолюции, касающиеся временных беженцев, тех, что были изгнаны из демилитаризованных зон. Что Израиль

предпринял по этим резолюциям? К тому же о каком Израиле он говорит? Об Израиле 1947 года, Израиле 1948 года, Израиле 1956 года или Израиле после войны 5 июня 1967 года? Дается один ответ (у меня их много), изложенный в *Правительственном ежегоднике* Израиля, который констатирует:

«Каждое государство состоит из территории и народа. Израиль не исключение, но он является государством, которое нельзя отождествить ни с его территорией, ни с его народом... Дело в том, что это государство унаследовало заброшенные пустынные земли, которые необходимо почти полностью перестроить, но оно не имеет средств, ни финансовых, ни технических — материалов, оборудования, инструментов, машин, — ни людских. Все три потребности — в финансах, материалах и оборудовании и людских ресурсах — должны удовлетворяться извне»².

36. Когда мы сталкиваемся с подобной ситуацией, не предполагается ли, что мы должны кланяться и приветствовать тех, кто занял такую позицию, кто сам признает, что их нельзя отождествлять ни с их территорией, ни с их народом? Фактически, мы сейчас имеем дело с тем же самым основным законом, который я недавно цитировал, задавая вопрос представителю Соединенных Штатов; самая первая статья этого закона гласит:

«Государство Израиль считает себя творением всего еврейского народа, и его ворота открыты, в соответствии с его законами, для каждого еврея, желающего иммигрировать в него»³.

Между 1947 и 1968 годами мы были свидетелями того, как государство Израиль в четыре раза увеличило свою территорию, и его ворота были широко открыты для иммигрантов со всего мира, тогда как законные жители, которым принадлежит Палестина, живут в изгнании за пределами Палестины. Как может представитель Израиля проделывать такие вещи и выступать таким образом, полностью зная обстоятельства дела? Это, безусловно, проистекает из основной философии, каковой является сионистская философия.

37. Я хотел бы процитировать здесь речь, произнесенную в Иерусалиме во время сессии Сионистского генерального совета (пятая сессия после двадцать третьего съезда), которая проходила в Иерусалиме с 21 по 29 июля 1954 года. Чтобы представитель Израиля не думал, что я цитирую из *Протоколов старейшин Сиона*, я скажу, что с речью выступил г-н Берл Локер, который заявил, в частности, следующее:

«Всемирная сионистская организация существует и должна продолжать существовать.

Каждый сионист должен стать членом этой организации через свою местную сионистскую организацию». — Пока все хорошо, но послушайте это: «В случае существования в какой-либо стране законодательства, препятствующего евреям осуществлять свои обязанности по отношению к сионистскому движению, евреи этой страны должны принять меры, чтобы добиться изменения такого законодательства».

Это говорит само за себя.

38. Израильский представитель много говорил о воинственности моей страны, Сирии. Но он забыл о действиях его страны, Израиля, в Совете Безопасности и в Организации Объединенных Наций. Я не буду останавливаться на этом. Но, рассматривая события, которые обсуждались с 5 июня 1967 года, я хотел бы привести выдержки из газеты «Нью-Йорк таймс» от 13 мая 1967 года:

«Некоторые израильские руководители решили, что применение силы против Сирии может явиться единственным путем для обуздания возрастающего терроризма.

Любая такая реакция Израиля на продолжающееся проникновение, вероятно, будет значительной по силе, но краткой по продолжительности и ограниченной по масштабам территории.

Это стало очевидным из бесед с высокопоставленными и хорошо информированными представителями Израиля, которые говорили в последние дни, имея в виду обстановку все увеличивающихся нарушений границ».

39. В тот же самый день я направился к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и показал ему эту статью. В результате этого в 14 час. 13 мая 1967 года было передано следующее заявление для печати:

«В ответ на вопросы, касающиеся сообщений, поступающих из Израиля, о предполагаемом применении силы против Сирии, представитель Организации Объединенных Наций сообщил сегодня, что Генеральный секретарь выразил весьма серьезную озабоченность по поводу таких сообщений».

Затем Генеральный секретарь коснулся многих вопросов и упомянул заявления, сделанные сирийскими руководителями.

40. По всей видимости, новый представитель Израиля не вполне ознакомился с документами Организации Объединенных Наций, и я обращаю его внимание на документ S/7896 от 19 мая 1967 года — доклад Генерального секретаря Совету Безопасности, пункт 8 которого гласит:

«Несдержанные и воинственные заявления со стороны других должностных и частных лиц, о которых с готовностью сообщает печать и радио, представляют собой, к сожа-

² *Government Year-book 5713 (1952)* (Jerusalem, Government Printer, 1952), p. 15.

³ *Op. cit.*, p. 243.

лению, более или менее обычное явление по обе стороны границ на Ближнем Востоке. Однако в течение последних недель сообщения из Израиля приписывают некоторым influentialным должностным лицам в этом государстве столь угрожающие заявления, что они становятся чрезвычайно опасными в том смысле, что они могут лишь разжечь страсти и таким образом увеличить напряженность по другую сторону границы».

41. Я мог бы продолжать и дальше, приводя цитату за цитатой, но я уверен, что это ни к чему не приведет, так как основные принципы, которыми руководствуется представитель Израиля, базируются на извращении фактов и фальсификации. Призывы к миру никого не могут обмануть. Нельзя навязать мир, захватив чей-то дом, а затем предложить хозяину подчиниться вашим условиям. Нельзя установить мир, произнося красивые слова о мире. Дела говорят значительно красноречивее, чем слова.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки в осуществление его права на ответ.

43. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Посол Томе, представитель Сирии, задал несколько вопросов, на которые по долгу вежливости я должен кратко ответить.

44. Посол Томе задал мне вопрос правового характера о наших налоговых законах, имея целью ответить на него. Поступая так, он напомнил мне о некоторых моих бывших клиентах. Если это удовлетворит посла Томе, я могу заверить его, что наши налоговые законы применяются беспристрастно по отношению ко всем группам населения по всей стране.

45. Он также задал вопрос, какие акты терроризма я имел в виду в своем вчерашнем выступлении. Я советую ему подробно ознакомиться с содержанием официальных документов Совета Безопасности, которые были распространены, и я предоставляю ему выносить о них свое компетентное суждение.

46. Затем он спросил, что я имел в виду в своем вчерашнем выступлении. Я повторю то, что сказал вчера.

«Мы против военных действий в нарушение резолюций Совета о прекращении огня; такие действия создают дополнительные затруднения в уже осложнившейся обстановке. Мы выступаем против актов терроризма, нарушающих резолюции Совета о прекращении огня, и мы не слепы, чтобы не видеть дополнительных проблем, которые они создают. Мы далее считаем, что военные ответные действия, такие как только что произошли в масштабах, не пропорциональных предшествующим актам насилия, должны быть сурово осуждены» [1402-е заседание, пункт 5].

Я думаю, совершенно ясно, что именно я имел в виду, говоря это, и мне нечего добавить к этому заявлению.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Ирака.

48. Г-н ПАЧАЧИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Несколько минут назад представитель Соединенных Штатов посол Голдберг говорил о резолюции 242 (1967), принятой Советом 22 ноября 1967 года, и напомнил Совету об основных, с его точки зрения, положениях этой резолюции. Я думаю, что его заявление обращает на себя внимание тем, о чем в нем умалчивается, а не тем, что в нем сказано. Посол Голдберг упомянул об отсутствии состояния войны, о безопасных и неизменных границах, о необходимости избежать возвращения к неопределенной обстановке, которая существовала до войны. Он не упомянул два важных положения этой резолюции, по существу, пожалуй, самые основные положения: о недопустимости, в соответствии с Уставом, приобретать территории с помощью военной силы и о необходимости вывода израильских войск с оккупированных арабских территорий.

49. Изобличающим, по моему мнению, является тот факт, что представитель Соединенных Штатов повторил избитую фразеологию израильской стороны, которая всегда говорит об отсутствии состояния войны, о безопасности границ, но никогда не говорит о выводе войск или недопустимости территориальной экспансии с помощью военной силы. Должно быть, он оговорился, но эта оговорка тем не менее изобличает его, и это серьезное разоблачение, учитывая тот факт, что сам представитель Соединенных Штатов, когда принималась резолюция в ноябре прошлого года, заверил Совет в том, что правительство Соединенных Штатов использует все свое дипломатическое и политическое влияние, чтобы помочь Специальному представителю Генерального секретаря в выполнении его задачи.

50. Возникает такой вопрос: какое влияние было оказано на Израиль, чтобы тот хотя бы заявил о признании резолюции, о готовности выполнить ее и согласии сотрудничать с г-ном Яррингом в ее осуществлении?

51. Мы все знаем, что если где-либо и требовалось влияние Соединенных Штатов, то не в отношении арабских государств, а в отношении Израиля. То, что это влияние не смогло изменить позиции Израиля, подтверждается поразительным заявлением, которое мы слышали сегодня от посла Голдберга, когда он, характеризуя резолюцию, полностью игнорировал ее самые основные и наиболее важные положения о выводе войск и недопустимости территориальных захватов с помощью военной силы. Проблема, стоящая перед Советом в настоящее время, на самом деле проста: имело ли место серьезное нарушение условий прекращения огня как результат вчерашнего нападения Израиля на

Иорданию? Я полагаю, что нет ни одного представителя за этим столом, который стал бы отрицать, что израильское нападение фактически было серьезным и грубым нарушением резолюции Совета Безопасности о прекращении огня [233 (1967)].

52. И второй вопрос заключается в следующем: являются ли действия борцов за свободу — или, как некоторые представители называют их, террористов — нарушением условий прекращения огня?

53. По нашему представлению, эти действия по многим причинам не могут рассматриваться как нарушения резолюции о прекращении огня. Прежде всего резолюция о прекращении огня была адресована заинтересованным правительствам. Деятельность этих борцов за свободу не подстрекалась и не находится под контролем правительства Иордании.

54. Представитель Соединенных Штатов цитировал резолюцию, принятую Советом 19 августа 1948 года [56 (1948)], в которой всем заинтересованным правительствам предлагалось предупреждать действия отдельных лиц, находящихся под их контролем или проживающих на их территории. Однако представитель Соединенных Штатов не упомянул об обстоятельствах, при которых эта резолюция была принята. Эта резолюция была принята на основе доклада ныне покойного Посредника графа Бернадотта о положении в Иерусалиме, когда происходили сражения и продолжался снайперский огонь ввиду того, что линия прекращения огня, как таковая, не была четко определена⁴. Ситуация в 1967 году была совершенно иной, и я могу сказать мимоходом, что в этом докладе графа Бернадотта отмечалось среди прочего, что именно еврейская сторона в Иерусалиме вела снайперский огонь по арабам и что в основном огонь вели с их стороны. Я говорю это мимоходом, чтобы напомнить Совету о том, что меньше чем через месяц после этого доклада граф Бернадотт был зверски убит сионистскими гангстерами в Иерусалиме; и я уверен, что представитель Соединенных Штатов, бывший судья Верховного суда Соединенных Штатов, должен испытывать чувство отвращения и боли от сознания того факта, что лица, совершившие это преступление, не только не понесли наказания, но восхвалялись в Израиле как герои и что некоторые из них даже стали членами израильского парламента.

55. Но даже если считать действия Израиля, совершенные 21 марта этого года, актом возмездия, то сколько раз Совет Безопасности указывал, что репрессии и акты возмездия недопустимы в соответствии с Уставом и различными резолюциями, принятыми Советом? Суть, конечно, состоит в том, что сам начальник штаба израильской армии заявил вчера, что

это не был акт возмездия. Он сказал, и его слова были переданы по радио, что это была тщательно подготовленная военная операция, имевшая конкретные и четко определенные цели. Это не было стихийной реакцией на провокацию, как нас пытаются убедить. Представитель Соединенных Штатов сам признал, что на самом деле нельзя сравнивать масштабы вчерашнего нападения израильской армии на Иорданию и якобы имевших место актов провокаций. По моему мнению, абсурдно даже допускать, что имеется какая-либо взаимосвязь между взрывом водяной насосной установки или установкой мины на дороге в пустынной местности и действиями регулярных войск в составе 15 000 человек, поддерживаемых артиллерией, авиацией и танками, и массовым поголовным истреблением гражданского населения.

56. Другой вопрос, который был поднят в ходе текущих прений, касается необходимости посылки наблюдателей на иордано-израильскую линию прекращения огня. Но, по моему мнению, вопрос, который мы обсуждаем, относится к числу тех, в отношении которых не требуется подтверждения фактов Организацией Объединенных Наций. Представитель Израиля сам вчера представил Совету факты и зачитал нам официальное заявление израильского правительства об отправке войск через линию перемирия. Здесь не возникает вопроса о противоречивых докладах или противоречивых утверждениях. Одна сторона заявила, что она направила войска, и этим все сказано.

57. Следовательно, меры, которые примет Совет, должны базироваться на следующем: необходимо выразить протест против кровопролития и уничтожения людей; необходимо высказать предупреждение против совершения подобных действий в будущем; необходимо выразить озабоченность в отношении нарушения принципов нашей Организации и ее собственных резолюций; необходимо сделать предупреждение о том, что подобные акты приведут лишь к ослаблению усилий Организации Объединенных Наций в деле достижения и сохранения мира. Любая резолюция, которая не содержит эти основные элементы и которая направлена на то, чтобы запутать дело путем постановки вопроса о так называемых террористах, может лишь побудить агрессоров предпринять подобные действия в будущем и подорвать авторитет нашей Организации и резолюций Совета Безопасности.

58. Учитывая сложившуюся обстановку, чрезвычайно важно принять решительную резолюцию. В политическом плане Израиль предпринял за последние несколько месяцев следующие меры: аннексию Иерусалима; экспроприацию арабских земель в Иерусалиме с целью навсегда изменить характер города; изгнание большого числа арабов из Газы, например, чтобы облегчить его аннексию в будущем; решение не считать оккупированные территории территориями противника и даже изменение названий этих тер-

⁴ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, № 107, 354-е заседание, стр. 19—20.*

риторий; циничные и односторонние действия с целью не допустить открытия Суэцкого канала для международного судоходства; отказ открыто заявить о своем признании резолюции 242 (1967) Совета от 22 ноября 1967 года; и явные попытки подорвать и свести на нет усилия Специального представителя Генерального секретаря.

59. Что касается гуманной стороны вопроса, то нам уже известно о комендантском часе, избиениях, обысках, задержаниях, произвольных арестах и бесчеловечном обращении с населением оккупированных территорий — причем в таких масштабах, что даже правительство Соединенных Штатов обратило внимание правительства Израиля на необходимость применения Женевских конвенций⁵ на оккупированных территориях. Именно о подобных фактах мы хотели бы услышать от посла Голдберга, о том, что его правительство уже сделало, о чем, я думаю, Совет должен знать. Он должен знать об экономическом давлении, которому преднамеренно подвергают население оккупированных территорий, чтобы заставить его покинуть эти территории; о взрывах и уничтожении домов и т. д.

60. Эти бесчеловечные действия вызвали волну возмущения в самом Израиле. Передо мной заметка из французской газеты «Монд» от 12 марта. Я хотел бы зачитать ее Совету:

«Около ста израильских интеллигентов — писателей, композиторов, журналистов, священников, профессоров, врачей, адвокатов и кинорежиссеров — только что опубликовали заявление, выражающее протест против нарушения прав человека в Израиле и на оккупированных территориях. Ссылаясь на сообщения, опубликованные в израильской печати, подписавшие заявление, среди прочего, отмечают следующее:

„Израильские граждане, евреи и арабы, содержатся под домашним арестом или задерживаются без суда.

Массовые расправы, включая уничтожение домов динамитом и введение комендантского часа, продолжают осуществляться в отношении населения оккупированных территорий в масштабах, которые вызывают тревогу. Семьи рабочих и крестьян, женщины, дети и старики лишаются крова и средств к существованию. Поток беженцев из сектора Газы и с западного берега реки Иордан не прекращается. Все больше арабов изгоняется с западного берега по приказу военного губернатора Израиля.

Куда приведут нас такие методы, если не в бездну ненависти? Такие действия могут лишь усилить тайное сопротивление, привести к новым жертвам с обеих сторон и вызвать

новую вспышку войны с непредвиденными последствиями. Народ, угнетающий другой народ, морально деградирует и ослабляет свою собственную демографическую систему. Народ, подавляющий другой народ, утрачивает в конечном счете свою свободу и свободу своих граждан.

Еврейские граждане, вспомните, что мужественные люди, не принадлежавшие к еврейской нации, были на вашей стороне во время бедствий. Несчастье постигло сейчас наших братьев-арабов. Не думаете ли вы, что справедливо оставить этот народ в беде и молчать?»⁶.

61. Такова основа, на которой должна продолжаться наша работа и исходя из которой Совет должен принять свои решения.

62. В заключение я хотел бы сказать несколько слов в отношении заявления, сделанного сегодня утром представителем Израиля, в котором он ссылаясь на меня лично и на мою страну. Он говорил об агрессии, как он назвал ее, арабских государств 1948 и 1967 годов и утверждал, будто бы Ирак принимал в ней участие.

63. Вчера я имел возможность информировать Совет о том, что в 1948 году арабские армии вступили в Палестину только после того, как значительная часть территории, отведенной по плану раздела Арабскому государству, была захвачена сионистскими силами. Фактически, сражение между арабскими армиями, включая иракскую армию, и израильскими вооруженными силами происходило не на территории, отведенной по плану раздела Еврейскому государству, а целиком и полностью на территории, предназначенной по этому плану Арабскому государству. Целью арабского вмешательства в 1948 году было предотвратить окончательную аннексию территории, отведенной по плану раздела Арабскому государству. Поэтому, как я указывал, это был не акт агрессии, а акт спасения, который фактически имел результатом сохранение некоторой части территории, предназначенной по плану раздела арабам.

64. Вряд ли мне необходимо напоминать Совету, что в 1967 году арабы вынуждены были вести оборонительную войну. Именно Израиль начал эту войну. Именно Израиль предпринял нападение на арабские страны. Право на самооборону гарантировано Уставом и международным правом. По существу израильское военное руководство постоянно напоминает нам, какую ужасную ошибку допустили арабы, не напад первыми. Об этом нам напомнил генерал Даян, а также нынешний посол Израиля в Вашингтоне генерал Рабин.

65. Поэтому война в 1967 году совершенно очевидно была оборонительной войной против преднамеренного нападения, которое (этого не

⁵ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года о защите жертв войны.

⁶ Оратор приводит цитату на французском языке.

скрывают даже израильтяне) было спланировано и явилось результатом более чем двадцатилетней тщательной и детальной подготовки.

66. Я не хочу вступать в спор по поводу исторических фактов с представителем Израиля. Он сказал, что мои ссылки на историю основаны на том, чему учат в Багдаде или что-то в этом роде, я не помню точных его слов. Но все, что я сказал, сводилось к тому, что евреи не были первыми людьми, населявшими Палестину, не были они и последними. Я отсылал представителя Израиля к его собственной библии, где сказано, что, когда евреи пришли в Палестину, она называлась землей ханаанской и была населена людьми, называемыми ханаанами. Это факт, который основан не только на истории, но и на божественном откровении.

67. В заключение я хотел бы вновь призвать Совет Безопасности не упускать данной возможности и предупредить против повторения подобных актов в будущем. Я хотел бы вновь призвать его содействовать делу мира во всем мире.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов для осуществления его права на ответ.

69. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я должен извиниться за то, что отнимаю время, и я не намерен устанавливать правило отвечать по каждому случаю. Я хотел бы тем не менее извиниться перед послом Пачачи, представителем Ирака, за свой уход в начале его выступления. У меня был срочный телефонный разговор, который я не мог отложить. Я хотел бы ему сказать, однако, что, говоря о резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года, я ссылался на все разделы и аспекты этой резолюции. Положение о выводе войск является частью этой резолюции. Я не хотел отнимать время у Совета и зачитывать резолюцию целиком. Я заверяю представителя Ирака, что мы поддерживаем всю резолюцию, все ее разделы, все ее аспекты.

70. Я подтверждаю заявления, которые я сделал по этому вопросу в свое время, как до, так и после голосования, и, применяя практику, которой мы придерживаемся в конгрессе, объединяю их данным заявлением.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Израиля.

72. Г-н ТЕКОА (Израиль): Представитель Советского Союза и я старые знакомые; одно время мы были даже друзьями, и понимаем друг друга очень хорошо. Но для того чтобы он понял меня еще лучше, я хотел бы сказать несколько слов на его родном языке.

73. Когда я слушал выступление советского представителя, я вспомнил слова, которые, не-

сомненно, очень знакомы ему: «Бей жидов, спасай Россию». Мы ни в коей мере не против всего того, что делается для процветания России, но я уверен, что советские люди не думают, что в наше время кто-либо может безнаказанно бить евреев.

(*Далее оратор говорит по-английски.*)

74. Заявление, только что сделанное советским представителем, напоминает мне одну из басен Крылова, басню о лисе, которая обвинила овцу в том, что та съела кур. Лиса затем назначила себя судьей и вынесла приговор: «Казнить овцу, и мясо в суд отдать».

75. Сегодня мы вновь слышим со стороны советского представителя упоминание о сионизме и сионистах. Я очень удивлен упоминанием об этом. В конце концов, после недавних событий в Польше становится ясно, что означает термин «сионист» в современном советском лексиконе. «Сионистами» они называют борцов за свободу, тех, кто борется за достоинство человека, за права человека. Я горжусь тем, что являюсь представителем сионистского правительства.

76. Советский представитель ссылался на целый ряд административных постановлений, изданных израильскими властями с целью облегчения свободы передвижения как евреев, так и арабов. При всем уважении я хотел бы посоветовать советскому правительству, когда оно пожелает сделать замечания относительно израильских законов, не полагаться на тексты или изложение этих текстов, полученных из арабских источников.

77. 29 февраля 1968 года было опубликовано четыре административных приказа. Вкратце скажу, что в них предусматривается, что теперь израильтянам разрешено выезжать в районы, находящиеся под контролем Израиля, а жителям этих районов посещать Израиль. Все эти предписания носят по существу технический характер, просто юридически узаконивая положение, которое уже фактически существует. Их опубликование имело целью устранить юридические аномалии, основная из которых заключалась в том, что до издания этих административных приказов передвижение туда и обратно между районами собственно Израиля и районами, находящимися под его контролем, могло быть истолковано как нарушение правил. Между этими районами давно уже существовала свобода передвижения, и недавние постановления санкционируют теперь это передвижение, имея при этом обратную силу. Они никоим образом не затрагивают статуса указанных районов и не устанавливают в отношении этих районов никаких политических нововведений. В приказах совершенно не употребляется термин «территория противника».

78. Умышленно проявляя неуважение к памяти 6 миллионов ни в чем не повинных евреев, зверски уничтоженных гитлеровскими ордами, советский представитель, чья страна подписала

позорный пакт с Гитлером, который развязал вторую мировую войну, вновь в своем выступлении проводит сравнение между моим народом и его угнетателями. Разрешите мне повторить то, что я сказал вчера: Нацисты называли нас коммунистами. Коммунисты называют нас нацистами. Я предоставляю истории вынести суждение в отношении этого дьявольского союза ненависти.

79. В заключение советский представитель проявил особую озабоченность в отношении судьбы арабского населения в районах, находящихся под контролем Израиля. Разрешите мне внести простое предложение. Я уверен, что, если бы советское правительство предоставило гражданам СССР еврейской национальности те же права, привилегии, возможности, ту же свободу слова, вероисповедания, школьного обучения, языка, литературы, работы и сношений с внешним миром, которой пользуется арабское население во всех районах, находящихся под израильской юрисдикцией, все сочли бы это великодушным актом, который положил бы конец бесправия, дискриминации и страданиям, которым в настоящее время подвергаются евреи в Советском Союзе.

80. Что касается заявлений, только что сделанных арабскими представителями...

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Советского Союза по порядку ведения заседания.

82. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): По-моему, совершенно очевидно, что целью такого клеветнического заявления, только что сделанного представителем Израиля, является отвлечь внимание Совета Безопасности от существа проблемы. Такие клеветнические заявления подходят для Голоса Америки, а не для заседаний Совета Безопасности.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я вновь предоставляю слово представителю Израиля.

84. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Что касается заявлений, только что сделанных арабскими представителями, то, поскольку час уже поздний, я коснусь лишь злобнейшей концепции, высказанной представителем Ирака, который выступал последним. Тезис, выдвинутый иракским представителем относительно прекращения огня, не нов. Он утверждает, что акты агрессии, осуществляемые небольшими военными или полувоенными группами или отдельными мажданами, не являются нарушениями условий прекращения огня.

85. Это именно тот тезис, который использовался для оправдания продолжающейся войны против Израиля во время перемирия, в период действия соглашения о перемирии и теперь, в период, когда достигнуто прекращение огня. Это тезис, который вызвал возобновление военных действий в 1956 году и вновь в июне 1967 года.

Это тот тезис, который неоднократно отвергался Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Я надеюсь, что Совет Безопасности оценит его по достоинству: как попытку обеспечить безнаказанность за продолжение войны, террора и убийств.

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Советского Союза в осуществление его права на ответ.

87. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я уже ответил представителю Израиля и поэтому воспользуюсь этой возможностью, чтобы высказать несколько кратких замечаний по вопросу, поднятому представителем Соединенных Штатов, и по поводу того, с чем он обратился ко мне.

88. Если я правильно понял, г-н Голдберг затронул в своем выступлении вопрос об оказании Советским Союзом влияния в деле мирного урегулирования положения на Ближнем Востоке. Однако он не уточнил, в каком конкретном деле, на кого именно это влияние должно быть оказано и в каком направлении.

89. Не случайно, что этот вопрос был поставлен в таких общих выражениях. Представитель Соединенных Штатов явно пытается уклониться от основного вопроса, который должен быть решен прежде, чем может быть достигнуто мирное урегулирование на Ближнем Востоке. Этим основным вопросом, как известно, является признание Израилем резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, принятой 22 ноября 1967 года, согласие выполнить эту резолюцию и сотрудничество со Специальным представителем Генерального секретаря г-ном Яррингом. И центральным пунктом резолюции является, как известно, вопрос о немедленном выводе израильских войск с арабских территорий, оккупированных Израилем.

90. Разумеется, могут задать вопрос: есть ли необходимость оказывать влияние на арабскую сторону в этом деле? Мне кажется, нет, потому что в заявлении советского правительства от 22 марта 1968 года уже было ясно сказано, что:

«Организация Объединенных Наций официально информирована о готовности арабских государств, наиболее пострадавших от израильской агрессии, выполнять резолюцию Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года и сотрудничать с Представителем Генерального секретаря на Ближнем Востоке, имеющим полномочия содействовать проведению этой резолюции в жизнь» [S/8495].

91. Я хотел бы также обратить внимание г-на Голдберга на письмо в документе Секретариата S/8479 от 19 марта, подписанное представителем Объединенной Арабской Республики г-ном эль-Куни, в котором содержится официальное заявление, сделанное от имени Республики, в отношении того, что:

«Объединенная Арабская Республика со своей стороны информировала г-на Ярринга о своей готовности выполнить резолюцию Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года».

92. Я спрашиваю, сделал ли Израиль такое прямое, ясное, решительное официальное заявление в Организации Объединенных Наций, заявил ли он, во-первых, что он согласен с этой резолюцией, во-вторых, что он готов претворить эту резолюцию в жизнь, в-третьих, что он готов немедленно выполнить основное положение этой резолюции, касающееся вывода войск с арабских территорий, которые он оккупировал, на позиции, занимаемые 5 июня 1967 года? Таких официальных заявлений мы не найдем в документах. В этом и состоит трудность, основная трудность, которая является причиной создавшегося тупика на Ближнем Востоке. Это основное препятствие, мешающее осуществлению миссии г-на Ярринга.

93. Поэтому я также обращаюсь к г-ну Голдбергу: пусть Соединенные Штаты окажут свое влияние на Израиль в этих вопросах и обеспечат, чтобы Израиль официально заявил, что он признает данную резолюцию, что он готов выполнить ее и что он готов немедленно начать вывод своих войск с арабских территорий, оккупированных Израилем. Окажите свое влияние на Израиль — ваша страна имеет для этого все средства.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Израиля в осуществление его права на ответ.

95. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза не оставил мне никакой другой возможности, кроме как зачитать для занесения в протокол данного заседания письмо, представленное мною вчера Генеральному секретарю и распространенное в документе S/8494. Оно гласит:

«Я имею честь сослаться на письмо, адресованное Вам постоянным представителем Объединенной Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 19 марта 1968 года [S/8479], которым он препровождает заявление, сделанное министром иностранных дел Объединенной Арабской Республики 13 марта 1968 года. По поручению моего правительства я имею честь обратиться Ваше внимание на выдержки из заявления, сделанного г-ном Абба Эбаном, министром иностранных дел Израиля, на пресс-конференции в Иерусалиме 12 марта 1968 года:

Недавние заявления Каира проливают свет на политику и позицию Объединенной Арабской Республики. Я особо выделяю обращения президента Насера и статьи в египетской официальной печати. Вся информация, полученная из других источников, подтверждает, что они являются подлинными выражениями политики Объединенной Арабской Республики.

Позиция ясна. Мирные усилия Организации Объединенных Наций не имели успеха, и ответственность за это ложится непосредственно на Объединенную Арабскую Республику. Политика Каира в том виде, как она сформулирована и претворяется в жизнь, абсолютно несовместима с принципами Устава и теми идеями, которыми руководствуется Организация Объединенных Наций в борьбе за мир.

Политика Израиля заключается в поисках замены соглашения о прекращении огня прочным миром, достигнутым в результате переговоров, путем заключения и ратификации договора заинтересованными государствами в соответствии с обычной международной практикой. Такой мир устранил бы угрозу силой или ее применение, установил бы согласованные безопасные политические территориальные границы, обеспечил бы свободу судоходства для израильских судов и грузов на всех водных магистралях, ведущих к Красному морю и из Красного моря, обязал бы все стороны, подписавшие договор, к постоянному, определенному, взаимному признанию, уважению суверенитета, безопасности и национальной независимости всех государств Ближнего Востока.

На протяжении 19 лет отношения между государствами на Ближнем Востоке были непрочными, ненормальными, запутанными, неопределенными и неурегулированными. Наступило время возвести прочное и долговечное здание, в рамках которого народы данного региона, следуя своим индивидуальным национальным склонностям, имели бы общую для всего района судьбу.

В чем заключается политика Объединенной Арабской Республики? Президент Насер говорил о восстановлении прежнего положения с помощью силы. Хаснеин Хейкал, который считается официальным истолкователем египетской политики, 8 марта 1968 года заявил, что резолюция Совета Безопасности от 22 ноября [242 (1967)] является «недостаточной, чтобы содействовать разрешению проблемы Ближнего Востока, не говоря уже о том, что она не ясна». Официальный египетский представитель дал понять, как прямо, так и косвенно, что Объединенная Арабская Республика отвергает предложение Организации Объединенных Наций о созыве конференции между представителями Объединенной Арабской Республики и Израиля, на которой они обсудили бы условия взаимоприемлемого мирного урегулирования.

Мы внимательно изучили истинные намерения Объединенной Арабской Республики, которые были высказаны как в публичных заявлениях, так и в ходе различных дипломатических контактов.

Политика Объединенной Арабской Республики состоит в следующем: Объединенная

Арабская Республика отвергает принцип обязательного выполнения соглашения, обязательства, устанавливающего мирное урегулирование с Израилем.

Объединенная Арабская Республика не намерена встречаться за столом переговоров с представителями Израиля с целью урегулирования разногласий с Израилем“».

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я прошу извинения за то, что прерываю оратора, но представитель Советского Союза просит слова по порядку ведения заседания. Это соответствует правилам. Я предоставляю ему слово.

97. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу обратить внимание представителя Израиля на тот факт, что за этим столом сидят грамотные люди и что они все прочитали этот документ. Поэтому, по моему мнению, нет никакой необходимости читать его здесь снова, тем более что в этом документе не говорится о тех вопросах, которые я задал.

98. Но я хотел бы, чтобы представитель Соединенных Штатов указал, в каком документе и когда правительство Израиля официально заявило, что оно признает резолюцию, принятую Советом Безопасности 22 ноября 1967 года, и что оно готово выполнить ее и немедленно вывести свои войска с чужой территории. Вот эти вопросы я задаю представителю Соединенных Штатов и жду на них ответа.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Израиля может продолжать свое выступление.

100. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Как я уже сказал, советский представитель не оставил мне иного выхода, кроме возможности просить, чтобы официальная позиция правительства Израиля, как она изложена в письме, переданном мною сегодня, была включена в протокол этого заседания. Однако я был бы признателен, если бы это можно было сделать, не зачитывая его полностью⁷. Если я правильно понимаю этот вопрос, то я, конечно, откажусь от права продолжить чтение этого текста.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов в осуществление его права на ответ.

102. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Соединенных Штатов. Я не выступаю от имени какой бы то ни было другой страны в Совете Безопасности.

103. По моему мнению, Совет имеет право считать, что замечания по порядку ведения заседания, касающиеся зачитывания документов,

крайне неуместно высказаны представителем Советского Союза. Мы с большим терпением слушали, когда он зачитывал заявление своего правительства, полный текст которого мы уже прочитали сегодня, как официальный документ правительства Советского Союза.

104. Представитель Советского Союза спрашивал, о каком влиянии мы говорили и кого это касается. Когда была принята эта резолюция, я сделал заявление по этому вопросу и хотел бы его зачитать. Я надеюсь, что никто по этому случаю не выступит с замечанием по порядку ведения заседания. Я заявил:

«Я уже высказывал обещание своего правительства на этот счет и хотел бы сегодня подтвердить его — обещание данному Совету и заинтересованным сторонам, что дипломатическое и политическое влияние правительства Соединенных Штатов будет оказано для поддержки усилий Специального представителя Организации Объединенных Наций в достижении справедливого, равноправного и достойного урегулирования, с тем чтобы все в этом районе могли жить в мире, безопасности и спокойствии. Подобные обещания других членов Совета и государств — членов Организации Объединенных Наций, особенно тех, кто имеет большое дипломатическое и политическое влияние, были бы неоценимыми...»
[1382-е заседание, пункт 102].

105. Представитель Советского Союза должен знать, что Соединенные Штаты использовали свое политическое и дипломатическое влияние в поддержку резолюции Совета Безопасности и миссии г-на Ярринга. Наши усилия в дипломатическом плане были приложены в отношении всех заинтересованных стран, и мы надеялись и продолжаем надеяться, что Советский Союз также использует свое дипломатическое влияние в этом направлении.

106. Я не хочу перегружать отчеты Совета перечислением заявлений, которые были сделаны в то время, когда принималась резолюция. Но эти отчеты покажут, что резолюция была принята вся целиком, и основным вопросом этой резолюции является достижение справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Это ее основной пункт.

107. В этой резолюции изложен ряд принципов, а не только один принцип; принцип, о котором идет речь, вывод войск, является принципом, зафиксированным в формулировках резолюции. Но в резолюции имеются и другие принципы, и из отчетов Совета ясно, что принципы, изложенные в резолюции, являются взаимосвязанными и что нет ничего искусственного в этой взаимосвязи. Не мы создали ее. Она в характере сложившейся ситуации и в истории этого конфликта.

108. От имени моей страны я решительно заявляю, и хотел бы услышать такое же заявление от представителя Советского Союза, что

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать третий год, Дополнение за январь, февраль и март 1968 года, документ S/8494.

мы поддерживаем резолюцию во всех ее разделах. Мы поддерживаем ее как резолюцию Совета Безопасности. Мы поддерживаем усилия г-на Ярринга согласно мандату, содержащемуся в пункте 3 постановляющей части резолюции 242 (1967), который гласит, что он должен «выехать на Ближний Восток для установления и поддержания контактов с заинтересованными государствами в целях содействия достижению соглашения и поддержки усилий, направленных на достижение мирного и приемлемого урегулирования в соответствии с положениями и принципами настоящей резолюции».

109. Если бы Советский Союз заявил бы то же самое ясно и определенно, тогда, я думаю, г-н Ярринг имел бы ту поддержку, в которой он действительно нуждается, искреннюю поддержку всеми членами Совета резолюции в целом, как она и была принята Советом.

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Марокко.

111. Г-н БЕНХИМА (Марокко) (*говорит по-французски*): Хотя я был приглашен выступить перед Советом не как его член, но, принимая во внимание, что я представляю страну, которую непосредственно затрагивает общее положение на Ближнем Востоке, я прошу Председателя быть снисходительным и позволить мне обратить внимание Совета на некоторые факты.

112. Настоящие прения проводятся по требованию Иордании, которая обратилась с просьбой срочно рассмотреть конкретную ситуацию. Факты были установлены со всей тщательностью. Вышние власти Израиля никоим образом не оспаривают факты, содержащиеся в письме Иордании [S/8484], и к тому же в докладе наблюдателя Организации Объединенных Наций, который был представлен нам на рассмотрение вчера утром, содержится предельно ясный отчет о ходе событий [S/7930/Add.64].

113. В течение последних двух дней Совет позволил втянуть себя в дискуссию, которая служит лишь дальнейшей регистрацией общей подоплеку этой злополучной проблемы Ближнего Востока, которая занимает наше внимание на протяжении последних двадцати лет. Некоторые представители восстанавливают ради нас весь ход истории за последние 2000 лет; другие выступают, отвечая на критику и замечания, которые не имеют прямого отношения к проблеме, стоящей перед Советом. Мы самым внимательным образом слушаем их; мы уважаем право каждого высказывать любые замечания, которые он считает необходимыми, отвечать любому участнику прений. Но я считаю, что уже было установлено — и, без сомнения, к удовольствию делегации Израиля, — что такая вопиющая, нарушающая все нормы карательная акция, которая только что была осуществлена, после двух дней прений все еще не вызывает никакой реакции со стороны Совета Безопасности. Таким обра-

зом, после истребления жителей Карамеха Израиль одержал еще одну дипломатическую победу, за которую, по моему мнению, вина полностью ложится на Совет.

114. Мы говорим об общем положении на Ближнем Востоке. Спустя несколько месяцев после начала войны была принята резолюция. Она была предметом бесконечных переговоров, уловок и давления. Она была принята и имеет смысл и значение. Прежде всего текст этой резолюции обязателен для тех, кто голосовал за него, и кроме того, она также является решением, которое должно быть выполнено теми, кому она адресована.

115. Что произошло с тех пор, как была принята эта резолюция? Пожалуй, нет необходимости вспоминать все события, но я полагаю, было бы трудно отрицать тот факт, что во всех своих попытках Специальный представитель Генерального секретаря встречал прямую или скрытую оппозицию и тактику проволочек, имеющих целью в максимальной степени помешать его серьезным поискам такого решения проблемы, которое хотел бы выработать Совет.

116. Между тем, это дало возможность Израилю совершать безнаказанно определенные акты, чреватые серьезной опасностью, не вызывая ни малейшей реакции на международном уровне.

117. Мы говорили о влиянии на Ближнем Востоке. Кто же должен оказывать влияние и на кого? Общеизвестно, что страны этого региона являются суверенными государствами. Существуют великие державы, которые приняли на себя обязательство проследить за тем, чтобы резолюция Совета выполнялась. Мы ждем их ответов на поставленные вопросы. Мы ждем, когда они сообщат нам о том, что было сделано на таком уровне международной политической и моральной ответственности в качестве начального шага для выполнения этой резолюции. Мы можем вновь возобновить разговор об этом на более поздней стадии.

118. Специальный представитель Генерального секретаря не утратил надежды, а его недавнее посещение Центральных учреждений Организации Объединенных Наций, без сомнения, должно было показать ему, что имеются другие обнадеживающие признаки, благоприятствующие решению. Но со времени этого визита произошло новое событие; я имею в виду преднамеренное нападение, которое правительство Израиля признало и которое оно охарактеризовало как карательную экспедицию. В конечном счете этот вопрос был передан в Совет Безопасности, который был срочно созван, но который все еще не нашел путей разрешения этой проблемы и принятия необходимых решений.

119. У каждого юридического органа существуют чрезвычайные процедуры для рассмотрения вопросов *flagrante delicto*. Я не указывал, почему Совету, почему четырем великим держа-

вам, которые являются постоянными членами, и представителям многих других государств все еще не удалось добиться решения этой проблемы, несмотря на то что факты установлены, ситуация ясна и виновная сторона с большой самонадеянностью и наглостью признала свою ответственность.

120. Если в некоторых кругах рассматривают право на ответ как средство для опровержения того или иного аспекта внешней политики той или иной страны или мировоззрения той или иной страны, заинтересованной в этой проблеме, то я думаю, что Совет должен сначала обратиться к изучению этой проблемы. Двести человек было убито, была уничтожена деревня, была нарушена резолюция Организации Объединенных Наций, было допущено нарушение международного права. Подобных прецедентов не было ни в какой другой войне, независимо от того, кто совершал военные преступления. Мы никогда не видели, чтобы немцы пересекали границу неоккупированной зоны с целью расправы с участниками движения сопротивления. Мы никогда не слышали, чтобы радиопередачи из Соединенных Штатов призывали европейских борцов сопротивления прекратить борьбу за освобождение своей территории. Мы никогда не слышали в Лондоне радиопередач с призывом прекратить движение сопротивления за освобождение оккупированных территорий. Разве существует одна свобода по одну сторону Средиземного моря и другая — по другую его сторону? Разве существует справедливость для одной жертвы и несправедливость для другой на демаркационной линии, отделяющей великие державы от остальных государств?

121. Я считаю, что Совет не должен колебаться, имея дело с фактами. Он не должен также принимать во внимание, кто является виновной стороной и кто — жертвой. Перед нами точные факты, которые никто из присутствующих не отрицает, даже израильская делегация. Прошло сорок восемь часов, и весь мир, все внимание которого обращено к Совету, может ясно видеть, что Совет оказался не в состоянии принять решение, опираясь на точные факты.

122. Я помню другие случаи, когда созывался Совет, случаи, когда Совет немедленно находил политическую и моральную силу для безотлагательного принятия необходимых решений, не тратя впустую времени на различные уловки. Когда Совет созывается срочно, срочным является не только обсуждение, но и принятие решения.

123. Учитывая условия, на которых я был приглашен для выступления перед Советом, я приношу свои извинения за высказывание этого напоминания, может быть, не совсем уместным образом; но мне кажется, что сейчас мы добавляем к преступлениям Израиля преступление безразличия, что совершенно недостойно Совета. К сожалению, я должен сказать, что проведение вечерних заседаний по пятницам имеет

особое значение для тактических экспертов Совета Безопасности, ибо они могут использовать это для того, чтобы отложить обсуждение до следующей недели. Во время этого перерыва две сотни человек будут убиты, пройдет пять-шесть дней, пока высшие международные инстанции вынесут свой вердикт, а Израиль, по всей видимости вновь будет торжествовать победу, в то время как Совет определенно проиграет.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Советского Союза в осуществление его права на ответ.

125. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я буду очень краток. Я считаю вполне справедливым заявить на данном заседании Совета Безопасности, что мы не получили ответа от представителя Соединенных Штатов на три прямых вопроса, которые я поставил: согласен ли Израиль с резолюцией, принятой Советом Безопасности 22 ноября 1967 года [242 (1967)], согласен ли он выполнить ее и согласен ли он отвести свои войска на позиции, занимаемые до 5 июня 1967 года.

126. Что касается его вопроса об отношении Советского Союза к резолюции, то г-н Голдберг должен бы уже знать, что Советский Союз не голосует за резолюции, которые он не принимает и не признает. Советский Союз голосовал за резолюцию Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года⁸.

127. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я знаю, что Советский Союз голосовал за эту резолюцию, но мы не получили ответа на вопрос, будет ли Советский Союз поддерживать резолюцию во всех ее разделах.

128. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Советский Союз голосовал за все разделы указанной резолюции; из этого следует, что он признает все разделы этой резолюции⁹.

⁸ Английский текст этого пункта, приведенный на странице 60 предварительного стенографического отчета заседания, гласит:

«Что касается его вопроса об отношении Советского Союза к этой резолюции, то г-н Голдберг должен знать, что Советский Союз не голосует за резолюции, которые он не признает. Советский Союз голосовал за данную резолюцию».

25 марта 1968 года была опубликована поправка (S/PV.1405/Corr.1), с тем чтобы изменить английский текст так, как он приводится выше, в пункте 126.

⁹ Английский текст этого пункта, приведенный на странице 61 предварительного стенографического отчета заседания, гласит:

«Советский Союз голосовал за все разделы этой резолюции; следовательно, он признает все разделы».

129. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я от всей души приветствую это заявление, так как это не было очевидным из предыдущих заявлений.

130. Теперь, что касается отношения сторон к резолюции, то, как я сказал, я выступаю от имени моего правительства и в этом состоят мои обязанности. На г-на Ярринга возложена очень трудная миссия от имени Совета. Мы все знали, когда принимали резолюцию, что задача будет нелегкой. Я считаю, что мы не можем

25 марта 1968 года была опубликована поправка (S/PV.1405/Corr.1), с тем чтобы изменить английский текст так, как он приводится выше, в пункте 128, и дополнить русский текст, который на странице 15 предварительного стенографического отчета был приведен без фразы, соответствующей следующей: «Из этого следует, что он признает все разделы этой резолюции».

принять любую интерпретацию этой резолюции, которую дает один Советский Союз. В свое время г-н Ярринг, завершая свою миссию, представит доклад Совету, и мы будем иметь беспристрастную оценку позиций сторон в отношении его миссии и в отношении резолюции; и в то время, я думаю, что буду готов, выступая от имени моего правительства, принять соответствующие меры с учетом доклада г-на Ярринга.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Из консультаций, которые я провел с членами Совета, выяснилось, что большинство представителей высказывается за то, чтобы закрыть сейчас заседание и открыть его вновь в 21 час 30 мин. Если нет возражений, я прерываю заседание, и мы возобновим обсуждение данного пункта нашей повестки дня в 21 час 30 мин.

Заседание закрывается в 18 час. 35 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
